

Интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина газете "Известия"

Александр Бастрыкин: «Если у меня найдут хоть €1 прибыли — я уйду в отставку»

Глава Следственного комитета рассказал «Известиям» все подробности «чешской истории»: зачем ему понадобилась квартира в Чехии и почему ему не нужен вид на жительство в европейской стране

— Зачем главному следователю страны нужна квартира в Праге? Для чего Вы ее вообще покупали?

— Она была приобретена, по-моему, в 2000-м году, когда я еще был не госслужащим, а профессором Северо-Западного филиала Российской правовой академии. Я ее покупал в рассрочку — выплачивал взносы два года (с 1998 года). Стоила она, если не ошибаюсь, — \$67 тыс.

— С какой целью покупали?

— Честно скажу: у меня были планы стать visitor-professor — хотел работать в Европе. Тем более что на тот момент у меня было много научных связей — в Карловом университете, в Сорбонне, в Боннском университете, в Великобритании. Я тогда очень много ездил по Европе, и Прага в этом смысле очень удобна. Приезжаешь в Прагу, находишься в центре Европы. Из этого города, куда бы я не выезжал, полтора часа лета на самолете. Я в тот момент совершенно не думал, что я вернусь на госслужбу и займу такой высокий пост.

— Квартира большая?

— Нормальная. 46 кв. м, включая лоджию.

— Оппозиционер Алексей Навальный на этой неделе опубликовал документы, свидетельствующие, что вы продали недвижимость через подставных лиц, после того как о недвижимости стало известно в России (материал в 2008 году опубликовал журналист, а ныне депутат Госдумы Александр Хинштейн). Фигурирует фамилия некоей Оксаны Прокоповой. Это правда была фиктивная сделка? Как вы объясните эти документы?

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

— Что объяснить? Как я продал? Через нотариуса. Информация о неких «подставных лицах» — это полная неправда. Прокопова — это знакомая Игоря Шутенко, который был директором этой моей так называемой фирмы.

— Для чего потребовалась фирма?

— Чтобы получить долгосрочную визу в Чехии. В Германии можно было тогда просто купить квартиру и жить. В Чехии я ее купил для того, чтобы получить долгосрочную визу. Что касается долгосрочной визы, которая называется видом на жительство, то я не знаю как раньше, а сейчас моя супруга Ольга Ивановна Александрова получила пятилетнюю шенгенскую визу. Сегодня европейская шенгенская виза выдается на пять лет.

— И что это за адрес, который указывает Навальный? («Hnězdenská 767/2c, Praha 8, Troja»)?

— Это адрес, на который была зарегистрирована фирма, посредством которой я получил право на владение квартирой.

— Так был или есть до сих пор у вас вид на жительство?

— Нет. Есть только виза, а не вид на жительство. Хочу это подчеркнуть. Что касается моего документа, то единственный документ, который у меня есть с 2008 года — это дипломатический паспорт. Вот он (показывает. — «Известия»). Он выдан в 2008 году и действует до 2013 года. Он вообще выдан взамен обычного паспорта. Здесь вообще виз нет. Я перемещаюсь по Европе без виз. Другого документа заграничного у меня просто нет. Таким образом в те времена я купил квартиру, чтобы иметь долгосрочную визу и чтобы у меня не было проблем по перемещению в Чехию и по Европе.

— А прибыль от владения недвижимостью вы получали? Компания, которая на вас была зарегистрирована, вела бизнес?

— Никаким бизнесом я не занимался. Что такое коммерческая деятельность? Это деятельность с целью получения прибыли. Если они найдут хоть €1 прибыли, я уйду в отставку. Так и напишите: если г-н Навальный и г-н Хинштейн найдут хотя бы €1 прибыли, то я уйду в отставку. Это легко доказать. Они очень легко получили все документы, кроме одного: декларации о доходах.

Точно так же, как они получили все эти документы, точно так же можно пойти в соответствующие учреждения, налоговую инспекцию Чехии и получить мою декларацию на все годы, начиная с 2000 года, когда я там купил квартиру. Почему они не обнаружат этот документ? Потому что там нули. Я не занимался коммерцией. Я зарегистрировал фирму для того, чтобы купить квартиру. И документы, подтверждающие, что бизнес не приносил доходов, — их получить очень легко. В налоговой инспекции Чехии вам дадут справку за \$5,

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

что это так.

— Вас обвиняют еще и в том, что в некоторых нотариальных документах якобы поддельные подписи.

— Обвинять меня в подделке подписей — полная чушь. Еще раз повторяю, что все мои действия по покупке и дальнейшей передачи квартиры были проведены в рамках закона и этим занимался мой юрист и чешский адвокат.

— На сегодняшний день процедура проверки главы Следственного комитета нереально сложная. По закону, помимо всего прочего, вас проверяют ваши же подчиненные из СК. Вы согласитесь провести независимое расследование для того, чтобы обелить свое имя? Если вам нечего бояться, готовы ли вы предоставить любую информацию депутатской комиссии, если она начнет расследование?

— Два или три года назад, когда я был на правительственном часе в парламенте, мне Хинштейн задал вопрос. И я, обращаясь к президиуму, под телевизионные камеры сам просил в этой ситуации с чешской квартирой создать независимую депутатскую комиссию. И до сих пор ее нет. Я опять готов к тому, чтобы меня проверяла независимая депутатская комиссия.

— У вас есть версии, почему ее работа тогда, в первый раз, так и не начала работу?

— А до чего они бы дорасследовались? До однокомнатной квартиры в Чехии, которая мне уже не принадлежит? Фирма была продана Прокоповой, потом я вышел из состава учредителей, через год из состава учредителей вышла и моя жена Ольга Ивановна Александрова.

— И где сейчас эта квартира?

— Сейчас эта квартира оформлена на Наталью Николаевну Бастрыкину. Мы с ней 22 года уже не живем. У нее своя семья, у меня — своя с Ольгой Ивановной Александровой. У нас двое детей. Квартиру я не продавал, а просто передал ее своей первой жене. Мы до сих пор дружим. Если я квартиру не продавал, то и налогов я никаких платить не должен.

— С вашим именем — это уже второй громкий скандал за месяц, Это что, ваша неряшливость в введении своих дел или вы кому-то серьезному «наступили на мозоль»?

— Мы расследуем уголовное дело по массовым беспорядкам на Болотной, и это связано именно с этим делом, поскольку тот скандал, который имел место (с журналистом «Новой газеты». — «Известий»), был исчерпан. Средство массовой информации опубликовало извинение передо мной. И для меня эта история закончилась.

Потом, когда мы начали производить обыски и аресты по делу о митингах, нападки на меня

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

возобновилась. Затем было мое выступление на коллегии Следственного комитета в Санкт-Петербурге, где я публично отчитал нашего руководителя по Кировскому следственному управлению за то, что тот втихаря прекратил уголовное дело по Алексею Навальному. Но, если бы мне что-то надо было сделать за спиной, я бы мог пригласить кировского следователя и приватно все объяснить. Но я открыто, с трибуны под телекамеры сказал, что мы не собираемся ничего скрывать, а с теми руководителями или следователями, кто малодушничает и пасует перед давлением фигурантов таких, как и любых других уголовных дел, мы церемониться не будем, как и с самими фигурантами.

Вы думаете, нам было легко открыто расследовать ситуацию в Крымске? Конечно, нет. Но мы на это специально пошли. Потому что мы хотим, чтобы жители страны знали правду. И сейчас удар наносят не по мне, а удар по Следственному комитету. Конечно, мы наступаем на мозоль. Но мы и дальше намерены вести дело активно и наступать на всех, кто совершал противоправные действия против сотрудников полиции. Все они понесут предусмотренную законом ответственность.

— Навальный обратился не только в российские силовые органы, Госдуму и к президенту. Он написал в чешскую полицию. Каких результатов ждете оттуда? Это все-таки не юрисдикция России. Не бойтесь расследования, на которое нельзя никак повлиять?

— Не боюсь. Мне в принципе нечего бояться.

— Теперь, если позволите, перейдем к более важным вещам. Ситуация в Крымске. К каким выводам пришло расследование?

— Ситуация такая: еще 5 июля, за сутки, было получено очень серьезное штормовое предупреждение. Со специальным грифом «опасное явление». Есть такой гриф в системе метеосводок. В соответствии с которым уже тогда должен был начать работать штаб.

— Это специальная структура, которая начинает работать при главе района. Такой штаб 5-го числа не был создан. Была попытка созвать штаб 6 июля, когда в 20 часов 15 минут поступила информация о еще более тяжелом положении — ожидался серьезный шторм, ливень. На самом деле, как показывало следствие, штаб собран не был. Большинство членов постоянно действующего штаба на заседание прибыть не смогли. Официального заседания не было, документа на самом деле издано не было. Этот документ был сфальсифицирован задним числом в 6 часов утра, когда основная часть людей погибла.

Мы посмотрели документ, он содержит 32 пункта, совершенно формальных и неисполнимых. Я президенту прямо перед телекамерами привел пример. Пункт второй: обеспечить 30 «КАМАЗов». Откуда взять, кто должен обеспечить, куда они должны прибыть — непонятно. Кто за это отвечает? Непонятно. Тем более, за пять минут — а именно такой срок был обозначен в бумагах. И так примерно все пункты, которые носят чисто формальный характер.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Потом я еще раз туда прилетел, прошелся по улицам, побеседовал с людьми — они крайне возмущены. Они мне прямо говорили — если бы хотя бы за 10–15 минут нас бы кто-то хотя бы разбудил, жертв было бы гораздо меньше.

— Виновных сядут?

— С учетом тяжести произошедшего, с учетом того, что руководители города могут противодействовать следствию путем уничтожения документации, давления на подчиненных, было принято решение их задержать, а позже арестовать. Я думаю, что мера пресечения будет изменена, если они начнут сотрудничать со следствием и помогать. Пока такого движения нет. Пока они свою вину не признают.

— Подтверждается ли информация, что глава крымского района вывез свою семью, зная о катастрофе?

— Я не могу не подтвердить, ни опровергнуть этой информации. Я дал задание проверить. Но по биллинговым соединениям мы установили, что все трое находились в пределах Крымска. Но мер не применяли. А вот случаев героизма было очень много. Мы представили к награде одного дедушку, который спас целую большую семью. Он выскочил из собственного дома и по воде побежал к дому, стал барабанить в окна, вытаскивать женщин, детей. Хотя ему уже за 70 лет. Я ему лично пожал руку, обнял. Город восстанавливается. Очень много делают военные, очень много сделал Ткачев. Он практически всех глав районов привез туда, каждому нарезал районы, там работает медицинская помощь и все необходимые службы. Вся страна помогала в этой большой беде.

— Что теперь?

— Мы назначили 19 специальных экспертиз, которые должны показать, почему это происходит и что надо делать, по большому счету, в дальнейшем, чтобы эта трагедия не повторилась.

— Так что все-таки спровоцировало катастрофу?

— Мы осмотрели водохранилище с помощью специалистов. Водоохранилище свою миссию выполнило. Если бы не было водохранилища, а оно 1957 года постройки, то был бы полный кошмар. Оно выдержало. Спекуляции на тему, что кто-то что-то открыл и волна затопила город, — это чушь. Когда водохранилище было переполнено, оно больше не могло выдержать. Первой преградой были шоссе и мост. Специалисты сказали — мост низкий и вода уперлась в первую «плотину». Она стала подниматься. И вторая «плотина» — это железнодорожная насыпь. Вода снова уперлась в препятствие, и, когда она ее перегнула, мощная волна пошла на город. Так что там должны быть проведены серьезные работы, такие как в Европе, где меньше смертей при наводнениях. Они свои инженерные сооружения строят с учетом таких рисков.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

---

27 Июля 2012

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507732>